

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №1, Том 11 / 2020, No 1, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/29SCSK120.pdf>

DOI: 10.15862/29SCSK120 (<http://dx.doi.org/10.15862/29SCSK120>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Габуева А.Р. Причины появления новых религиозных течений в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/29SCSK120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/29SCSK120

For citation:

Gabueva A.R. (2020). Reasons for the emergence of new religious movements in the republics of the North Caucasus Federal district of the Russian Federation. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/29SCSK120.pdf> (in Russian). DOI: 10.15862/29SCSK120

УДК 316

Габуева Анжела Руслановна

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия
Старший преподаватель кафедры «Социологии»
E-mail: Gabueva1988@mail.ru

Причины появления новых религиозных течений в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации

Аннотация. Северо-Кавказский федеральный округ – один из наиболее сложных регионов России, что обусловлено, в первую очередь, поликонфессиональностью, полиэтничностью, а также рядом таких острых, характерных для данного региона проблем, как экономическая дестабилизация, незакрытые межнациональные вопросы вокруг неоднократно изменяемых границ, проблема репрессированных народов. Такой круг острых вопросов не может не создавать конфликтогенную ситуацию в регионе.

В данной статье частично раскрыта проблема религии и ее значимость в регионе. Автор раскрывает историю появления, укрепления традиционных религий и ответвлений от них новых религиозных направлений. В статье были использованы материалы массового опроса населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: в Республике Северная Осетия – Алания, Чеченской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Ингушетия, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике, проведенного летом 2016 г. Северо-Осетинским отделом социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук и кафедрой социологии Северо-Осетинского госуниверситета им. К.Л. Хетагурова. Всего в опросе приняли участие 1200 респондентов, в том числе 50 экспертов (журналисты, ученые, чиновники, члены политических партий, работники культуры, представители различных конфессий, юристы). Приводится мнение населения республик СКФО РФ и экспертного сообщества относительно причин распространения НРТ. Делается вывод, что основу таких течений составляют молодые люди, ищущие свой духовный идеал, а порой – и просто социальную справедливость, которую им сегодня ни в стенах традиционных религиозных институтов, ни в светской жизни найти не удается.

Ключевые слова: конфессия; постиндустриализм; радикализация ислама; религиозный модернизм; стабильность; социокультурная среда; трансформация; экстремизм; этнонационализм; «этнические» религии; «народ-религия»

Введение

Проблемы религии на Северном Кавказе рассматривались еще в дореволюционный период. Так, Данилевский Н.Я., Дубровин Н.Ф., Руновский А.И., Чичагова М.Н. определяли Кавказскую войну как столкновение Российской империи с миром кавказских горцев, то есть столкновение христианства с исламом.

Неуклонное возрастание религиозного влияния на территории Северного Кавказа обуславливает актуальность изучения трансформации религиозных верований с учетом социополитического положения республик СКФО РФ.

Христианство среди народов Северного Кавказа стало распространяться в VI веке, когда возникла первая Зихская епископия, а несколько веков спустя на Кубани была создана епископия Аланская. Подавляющая часть потомков аланов – осетины – до настоящего времени исповедуют христианство. Памятники христианской культуры можно встретить и на территории Ингушетии, где очагом средневекового христианства вайнахских племен является Ассинская котловина [1].

Разрушительные походы монголов и Тимура на Северный Кавказ надолго приостановили процессы социально-экономического развития. XIII–XV вв. были одними из самых тяжелых в жизни его народов.

В середине XVI века Кабарда оказалась под покровительством Русского царства. Союз Кабарды и Русского царства был закреплен в 1561 г. браком Ивана IV с дочерью кабардинского князя Темрюка, принявшей при крещении имя Мария. Дальнейшие попытки уже массово обратить кабардинцев в христианство обернулись неудачей: ислам пустил здесь свои корни слишком глубоко.

Интеграция региона с Российской империей прошла сложный путь, где-то она имела добровольно-принудительный характер, а где-то – насильственный. Народы, вступившие в состав Российского государства добровольно, и сегодня взаимодействуют с Россией без особых проблем (осетины, адыги); присоединенные силой (Чечня, Дагестан) оказывали противостояния федеральным властям [2].

Кавказская война горцев усилила позиции ислама на этих территориях. По окончании войны центральная власть пошла на уступки мусульманским народам Кавказа. У них появилась возможность беспрепятственно исповедовать свою веру, управлять по адату, шариату и народным судом, были сняты запреты паломничества в Мекку и Медину [3].

Основные результаты исследования

Северо-Кавказский федеральный округ – один из наиболее сложных регионов России, что обусловлено его полиэтничностью, поликонфессиональностью.

Сегодня в регионе наблюдается рост влияния религиозного фактора на этнополитические и социальные процессы, что может выступить детонатором социальных конфликтов. Протестное поведение некоторых представителей населения на базе религии и этнонационализма выходит за границы бытового национализма, выливаясь в нетерпимость, политические и этнорелигиозные конфликты, экстремизм.

Социальным конфликтам могут дать толчок политико-экономические противоречия, которые формируют экстремистскую среду. Радикальный ислам является средством сопротивления граждан, не согласных с политическими решениями власти. Приверженцы террористических организаций (например, одна из них – «Имарат Кавказ», которая к концу 2017 года была ликвидирована) преследуют цель создать обособленное исламское государство на всей территории Северного Кавказа и найти выход на международную политическую арену в условиях глобализации [4]. Рост религиозного воздействия в северокавказских республиках Российской Федерации приводит к разногласиям в системе инсургентов и власти.

Наблюдается рост религиозного самосознания в «исламских» республиках России, которые воспринимают себя не просто определенной этнической группой, а частью гигантской мусульманской цивилизации. Возрождается исламская обрядность, растет количество мечетей, особая роль уделяется мусульманскому образованию, можно говорить о политизации и радикализации ислама.

Эволюция религии как современного социокультурного феномена общества способствует росту нетрадиционной религиозности. Нынешний верующий трансформируется в секуляризованного, обитающего в атеистическом мире реальности, в «мире без Бога», где он сам является вершителем своей судьбы, и решение всех своих проблем возлагает на себя.

Это вызывает страх как у церкви, так и у государственных структур, что приводит к противоборству последних с новыми религиозными течениями.

Одна из причин отдаления некоторой части населения от традиционных форм религий объясняется расхождением образа жизни самих религиозных лидеров от тех заповедей, которые они проповедают с церковных кафедр. Духовные лидеры мусульман и христиан в России своей жизнью не демонстрировали приверженность к декларируемым в священных писаниях принципам. Многие из них употребляют алкоголь, имеют иные пагубные привычки, предпочитают жить в роскоши, хотя в своих проповедях они призывают прихожан к воздержанности. Человека, живущего на небольшую зарплату, призывают жертвовать на религиозные нужды, а он видит, что религиозный деятель роскошествует и не пытается этого скрывать. Это вызывает резкое отторжение: кто-то уходит в буддизм, кто-то – в ваххабизм, салафизм...

Сравнительно небольшие группы людей, стремящихся найти истину и следовать ей, отделяются от основной ветви религии и образуют собственные общины или секты [5]. Члены этих общин считают устоявшиеся религиозные институты коррумпированными, отжившими свой век и не отвечающими чаяниям верующих. Новые религии и секты предлагают простой, понятный путь. В действительности многие из них – всего лишь грамотные бизнес-проекты. Секты, новые религии предлагают свой продукт доступным языком. Некоторые из них требуют значительных капиталовложений, кто-то на первых порах ничего не требует, например, Московская церковь Христа, иеговисты, но при этом ими предпринимаются активные действия для привлечения паствы.

Анализ данных социологического исследования, проведенного в 2016 г. в республиках СКФО РФ Северо-Осетинским отделом социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук и кафедрой социологии Северо-Осетинского госуниверситета им. К.Л. Хетагурова, показал, что треть русских и русскоязычных респондентов, ингушей и менее трети осетин полностью согласны с тезисом о том, что религиозные течения появились, как только исчезли ограничения со стороны государства на религиозную деятельность. Так же считает пятая часть кабардинцев и балкарцев (22,2 %), карачаевцев и черкесов (22,0 %), народов Дагестана (20,1 %) и 18,2 % чеченцев [6].

Скорее согласны с данным высказыванием 42,5 % осетин. Так же считают треть респондентов других республик: ровно треть карачаевцев и черкесов, 36,1 % русских и русскоязычных опрошенных, 32,6 % кабардинцев и балкарцев, 31,8 % народов Дагестана, а также 28,3 % чеченцев и 26,8 % ингушей.

Совершенно не согласны с высказыванием о том, что религиозные течения появились в связи со снятием запретов со стороны государства около 10,0 % всех опрошенных. Такой вариант ответа выбрали 8,0 % русских, 8,1 % кабардинцев и балкарцев, 8,4 % респондентов Дагестана, 7,1 % осетин. Немногим больше оказалось совершенно несогласных среди ингушей (13,4 %) и чеченцев (13,1 %).

Треть карачаевцев и черкесов (34,8 %), дагестанцев (35,2 %), кабардинцев и балкарцев (32,6 %), скорее не согласны с данным тезисом. Того же мнения придерживаются четверть опрошенных чеченцев (28,3 %) и ингушей (26,8 %).

Около трети русских и русскоязычных респондентов, ингушей и осетин полностью согласны с тезисом о том, что религиозные течения появились, как только исчезли ограничения со стороны государства на религиозную деятельность, скорее согласны около трети всех респондентов. Совершенно не согласны с этим высказыванием около 10 % всех опрошенных, скорее не согласны – четверть респондентов.

Количественные показатели экспертного опроса в целом совпадают с данными опроса массового. Так, 33,0 % от экспертного сообщества считают, что религиозные течения появились на постсоветском пространстве, как только исчезли жесткие ограничения со стороны государства на религиозную деятельность.

В среднем каждый десятый респондент республик СКФО убежден, что религиозные течения возникли как самоорганизация общества в целях коллективной взаимопомощи (таблица 1).

Таблица 1

Религиозные течения возникли как самоорганизация общества в целях коллективной взаимопомощи (моральной, психологической, материальной и т. д.) в %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
совершенно не согласен	17,2	9,6	6,1	13,4	14,6	12,1	24,2
скорее, не согласен	36,3	38,5	49,2	59,8	35,4	39,5	40,9
скорее, согласен	34,7	39,3	35,6	20,1	36,6	33,9	21,0
полностью согласен	9,5	9,6	9,1	5,6	13,4	9,7	5,1
не знаю	2,3	3,0	0,0	1,1	0,0	4,8	8,1
итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Полностью согласны с этим утверждением 9,7 % осетин, 9,5 % русских и русскоязычных, 9,6 % кабардинцев и балкарцев, 9,1 % карачаевцев и черкесов, 13,4 % ингушей и лишь 5,6 % народов Дагестана и 5,1 % чеченцев.

Скорее не согласными с тезисом о религии как способе самоорганизации народа оказались в среднем 40,0 % опрошенных. Эту позицию разделили 59,8 % опрошенных в Дагестане, половина респондентов КЧР (49,2 %), 40,9 % ЧР, 39,5 % РСО-А, 36,3 % русскоязычных респондентов, 35,4 % РИ.

8,1 % респондентов Чечни не знали ответ на этот вопрос. Не оставили ответ 2,3 % русских и русскоязычных, 4,8 % осетин, 3,0 % кабардинцев и балкарцев и 1,1 % респондентов Дагестана.

В среднем каждый десятый респондент абсолютно убежден, что религиозные течения возникли как самоорганизация общества в целях коллективной взаимопомощи. Скорее согласны оказались трети опрошенных. Совершенно не согласны с этим вариантом в среднем около 20,0 % респондентов всех республик СКФО. Скорее не согласными с тезисом о религии как способе самоорганизации оказались в среднем 40,0 % опрошенных.

22,1 % экспертного сообщества упоминали усиление интереса народа к религии во времена общественных потрясений, смены социально-политических формаций, войн, экономических кризисов.

Экспертами (11,0 %) также было упомянуто стремление человека как существа коллективного сбиваться в социальные группы по определенному идентификационному признаку (в данном случае – религиозному).

В своих размышлениях над возникновением течений внутри мировых религий эксперты задаются следующим вопросом: «Имеет ли право каждый человек или отдельная группа людей на свое понимание религии?» К этому вопросу можно подойти с двух точек зрения. Вот одна из них: что значит доказать существование Бога? Что собой представляют новые религии? Это могут быть какие-то формы манипулирования, психологического и фактического самоутверждения людей, они могут быть разными, если, конечно, подлежат изучению общественной гигиены этих процессов [7]. В данном контексте запрет возможен, если мы действительно доказательно судим о религиях, сравниваем их между собой по каким-то научным критериям, но с научной точки зрения это невозможно. Другой аспект – само исповедание религии, отнесенность к ней, религиозная вера. Это дело совести каждого человека. Если это его собственное дело, то тогда почему не может быть многих новых версий?

Еще одна причина обращения к нетрадиционным исламским течениям в 90-х гг. – это неготовность традиционного духовенства вести диалог с хлынувшей к ним за духовной пищей молодежью. Многие имамы тогда не знали арабский, были малообразованными в области ислама, т. е. обладали только теми знаниями, которые получили от своих «местных» учителей [8]. Молодежь хотела услышать толкование Корана «из первых рук», от проповедников с родины пророка.

По мере взросления личность ищет духовную пищу. В советские времена эта пища была повсюду в виде хорошо продуманной социалистической идеологии. Гражданин выпитывал ее с молоком матери, она сопровождала его всю жизнь. Большинство населения об этом не задумывалось, оно было удовлетворено идеологическим содержанием информации. С крушением советской империи перед людьми встала задача: где найти пропитание? Государство перестало обеспечивать своих граждан не только «хлебом насущным», но и «всяким словом». Благо, миссионеры, «ловцы человеков» с Востока и Запада, не заставили себя долго ждать, хлынули в страну и нашли здесь богатую паству [9].

Пользуясь открывшимися возможностями, наши молодые люди поехали на обучение богословию в арабские страны. Обучались они не в дорогостоящих светских институтах Каира, Стамбула, Измира, а в закрытых религиозных учреждениях, на дотационной основе. И не «чему-нибудь и как-нибудь», а учению откровенно экстремальной религиозной ветви ислама, абсолютно чуждой российскому духовному пространству, но очень свойской для стран Северной Африки и Ближнего Востока [10]. В мусульманских республиках постсоветского пространства религиозные настроения распространились очень быстро. Эти территории населены другими по духу, вере, традициям, менталитету, языку людьми. Они стали

«терраинкогнита», полигоном для внедрения и «обкатывания» жестких религиозных методик, экспериментов над человеческим массовым сознанием. Результатом религиозных «инвазий» стали «парады суверенитетов», затяжные гражданские войны в Чечне, теракты, осуществленные выходцами из Дагестана и других республик Северного Кавказа. Раскол в российском обществе на протяжении 20 лет по национальному и религиозному принципу сопровождается неприятием основной нацией своих сограждан из «южных» республик, национальной ненавистью, неприязнью к «другим» с обеих сторон.

Выводы

В значительной степени социально-экономические и политические проблемы, существовавшие в республиках СКФО РФ на том или ином этапе их развития, связаны с религиозными и межнациональными установками жителей региона. Основным фактором усиления межнациональной и межконфессиональной напряженности на Северном Кавказе, для которого характерно сосредоточение на относительно небольшой территории многочисленных этносов, принадлежащих к разным конфессиям, является серьезный кризис в экономике региона, что создает благоприятную почву для распространения влияния радикального ислама¹.

Религиозное мировоззрение остается актуальным в глобальном мире, что обусловлено групповой формой сознания. Религия выступает некой социальной меткой, по которой можно идентифицировать личность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бинкевич Е. Верования осетин. В сб.: "Религиозные верования народов СССР", т. II. М.-Л., 1931, стр. 156.
2. Религии народов современной России. Словарь. / ред-кол.: Мчедлов М.П., Аверьянов Ю.И., Басилов В.Н. и др. – М., 1999, с. 270–273.
3. Венедиктов М.А. Взгляд на кавказских горцев // Сын Отечества. 1837. Ч. 188.
4. Абдулагатов З.М. Влияние зарубежного исламского образования на конфессиональное сознание мусульман Дагестана // Исламоведение. 2014. №3. С. 78–88.
5. Галицкая, И.А. Новые религиозные культы и школа / И.А. Галицкая, В.И. Метлик. – М.: Сентябрь, 2001. – 208 с.
6. Дзуцев Х.В. Причины межнациональной напряженности и экстремизма в республиках Северо-Кавказского федерального округа России // Гуманитарий Юга России. 2014. № 2. С. 94–106.
7. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. М., 2012. С. 725.
8. Мчедлова М.М., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г., Кофанова Е.Н. Роль религиозного фактора в социальной адаптации в России // Россия реформирующаяся. Ежегодный выпуск. 2016. С. 468–493.
9. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М.: Междунар. Отношения, 2003. С. 464 С. 257.
10. Mehnert Klaus Der Sowjetmensch. Berlin: Fischer Bücherei, 1974. – 383 s.

---

¹Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик СКФО РФ. М., РОССПЭН, 2012. С. 319.

Gabueva Anzhela Ruslanovna

North Ossetian state university K.L. Khetagurova, Vladikavkaz, Russia
E-mail: gabueva1988@mail.ru

Reasons for the emergence of new religious movements in the republics of the North Caucasus Federal district of the Russian Federation

Abstract. The North Caucasus Federal District is one of the most difficult regions of Russia, which is due to multi-ethnicity, multi-confessionals in the first place, as well as a number of acute problems typical of the region, such as economic destabilization, open transnational issues around repeatedly changing borders, and the problem of repressed peoples. Such a circle of acute questions cannot but create a conflict-generating situation in the region.

This article partially discloses the problem of religion and its significance in the region. The author reveals the history of the emergence of the strengthening of traditional religions and branches of new religious trends from them. The article used the materials of a mass survey of the population of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation: in the Republic of North Ossetia-Alania, the Chechen Republic, the Karachay-Cherkessia Republic, the Republic of Ingushetia, the Republic of Dagestan, the Kabardino-Balkarian Republic, conducted in the summer of 2016, North – The Ossetian Department of Social Research of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences and the Department of Sociology of North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova. In total, 1200 respondents took part in the survey, including 50 experts (journalists, scientists, officials, members of political parties, cultural workers, representatives of various faiths, lawyers). The opinion of the population of the republics of the North Caucasus Federal District and the expert community on the reasons for the spread of NRT is given. It is concluded that the basis of such movements is young people who seek their spiritual ideal, and sometimes simply social justice, which they today can't find either within the walls of traditional religious institutions or in high society.

Keywords: confession; post-industrialism; radicalization of Islam; religious modernism; stability; socio-cultural environment; transformation; extremism; ethno-nationalism; «ethnic» religions; «people-religion»

REFERENCES

1. Binkevich E. (1931). Verovaniya osetin. V sbornike: "Religioznye verovaniya narodov SSSR", tom II. [*Beliefs of Ossetians. In the collection: "Religious Beliefs of the Peoples of the USSR", Volume II.*] Moscow, Leningrad, p. 156.
2. Mchedlov M.P., Aver'yanov Yu.I., Basilov V.N. and etc. (1999). Religii narodov sovremennoy Rossii. Slovar'. [*Religions of the peoples of modern Russia. Vocabulary.*] Moscow, pp. 270–273.
3. Venediktov M.A. (2014). Vzglyad na kavkazskikh gortsev // Syn Otechestva. [*A look at the Caucasian highlanders // Son of the Fatherland.*]
4. Abdulagatov Z.M. (2014). The influence of foreign Islamic education on the confessional consciousness of Muslims in Dagestan. *Islamic Studies*, 3, pp. 78–88 (in Russian).
5. Galitskaya I.A., Metlik V.I. (2001). Novye religioznye kul'ty i shkola. [*New Religious Cults and School.*] Moscow: September, p. 208.
6. Dzutsev Kh.V. (2014). Causes of Interethnic Tension and Extremism in the Republics of the North Caucasus Federal District of Russia. *Humanitarian of the South of Russia*, 2, pp. 94–106 (in Russian).
7. Dzutsev Kh.V. (2012). Ehtnosotsiologicheskiiy portret respublik Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga Rossiyskoy Federatsii. [*Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation.*] Moscow, p. 725.
8. Mchedlova M.M., Gavrilo yu.A., Shevchenko A.G., Kofanova E.N. (2016). The role of the religious factor in social adaptation in Russia. *Russia is reforming. Annual issue*, pp. 468–493 (in Russian).
9. Gadzhiev K.S. (2003). Geopolitika Kavkaza. [*Geopolitics of the Caucasus.*] Moscow: International relationships, p. 257.
10. Mehnert Klaus (1974). *Der Sowjetmensch*. Berlin: Fischer Bücherei, p. 383.